

— Госпожа Лилит, посмотрите! Разве он лично не сказал Вам, что на самом деле Сатана?! — закричал Люцис.

Если сравнивать, то для него смерть Господина – это как если бы погиб парень девушки, в которую он безответно влюблен. Разумеется, Люцис посчитал это хорошим шансом. Учитывая, что он лично раскрыл обман Сатаны и готов утешить опечаленную Лилит, его шансы возрастали.

— Заткнитесь! Как Вы смеете называть Господина Сатаной?! — закричала в ответ Лилит.

Её взгляд, направленный на Люциса, дрожал. Зеленые щупальца набухли, тьма вокруг нее еще больше расступилась, и она высвободилась.

Опустивший голову Кан У прищурился и слезы, скатывающиеся по его щекам, в мгновение пропали.

«Как я и думал», — парень выдохнул и поднялся.

Все стало на свои места.

— О-ох... — вздохнул Кан У, начав идти.

Его путь преградил Люцис. За ним сверкали черные молнии.

— А ну сто...

Прежде чем он успел договорить, Кан У оттолкнулся от земли и его тело выстрелило вверх.

— А-а-а!

По лицу Люциса прошелся кулак Кан У. Он даже не успел воспользоваться копьём, которое держал в руке, и оказался откинут назад.

Он закашлялся, но тут же подскочил на ноги.

— Черт! — он протянул вперед обе руки.

В его руках появилась черная сфера, созданная из электрических разрядов.

— Госпожа Лилит!

Все его восемь крыльев одновременно расправились и пространство, наполненное тьмой, содрогнулось. Люцис уверенно прокричал:

— Я защищу Вас!

Его слова были похожи на реплику главного героя, спасающего свою героиню. Только вот эту фразу должен был произнести сам Кан У, а не Люцис.

— Черт! — Кан У щелкнул языком и поднял руку.

Пять перерождений, ради которых он рисковал жизнью, и усиленный контроль над Маги, появившийся после того, как он начал спать рядом с Хан Соль.

— Инферно, — он тихо произнес название.

Авичи Великого демона Алчности Мамона. Он объединил Силу Адского Пламени и Силу Клинка. В руках парня появился ярко горящий меч.

— Ч-что... — Люцис тут же стал нахмурился.

Он ощущал сильный жар, исходящий от желтого меча. Из-за этой невероятной силы пространство вокруг задрожало.

— Это... — его глаза округлились.

Парень слышал от Люцифера о Силах каждого Великого. Среди них был Великий демон Алчности, Мамон. Он вспомнил, что отец упоминал о мощной силе пламени, из-за которой даже другие Великие к нему не лезли.

— Почему... почему у Сатаны Сила Мамона...

Он не понимал.

Силы Великого были настолько уникальны и неподвластны, что с этим навряд ли справился бы даже Господин.

— Что... как... — в его голове начался хаос.

Люцис смотрел на желтый меч, который Кан У держал в руках. Он перестал дышать. Несмотря на то, что он сейчас находился в десятках метров от меча, его кожа горела.

— Как... как у тебя вышло использовать Силу Пламени?! — завопил Люцис.

Кан У рассмеялся и помотал мечом Инферно.

— И не только её.

— Что?.. — он прищурился, как бы спрашивая, что за бред тот несет.

— С помощью одной лишь Силы Пламени нельзя добиться такого результата. Иначе бы она была бесполезна, — Кан У довольно разглядывал меч Инферно.

Благодаря тому, что он улучшил контроль над Маги, он наконец-то смог объединить Авичи с другими Силами. Находясь на Девятитысячном кругу Ада, он и мечтать о таком не мог. Тогда он несколько раз проходил через перерождение, чтобы просто справиться с Силой Великого.

«Я стал сильнее».

В последнее время не было настолько мощных врагов, чтобы он смог испытать свои навыки, но теперь перед ним стоял Люцис.

«Не знаю, правда, насколько он сам изменился».

Кан У понимал, что Люцис не только приобрел два новых крыла. Он не знал как парень тренировался и через что прошел, но он определенно стал сильнее. Хотя все же и был слабее Рафаила и Уриэля.

Сейчас он обладал силой, сравнимой с таковой у Бельфегора. Но если вспомнить, сколько времени этот демон вгонял весь Девятитысячный круг Ада в страх, то становится понятно, что Люцис сильно вырос.

«Впрочем...».

Кан У медленно пошел по направлению к Люцису, держа в руках меч Инферно. Тот выпустил в сторону парня электрическую сферу. Если бы они находились сейчас на Земле, то, вероятно, почва бы разошлась у них под ногами на несколько сотен метров.

«...этого недостаточно».

Разумеется, в Аду Кан У понадобилось попотеть, чтобы победить Бельфегора, но не сейчас. Теперь атака Люциса совсем не ощущалась.

«И в самом деле».

У Кан У возникло чувство, что он сражается с маленьким ребенком. Он даже и представить не мог, что однажды, в битве с Великим, у него возникнет такое ощущение.

Сердце забилося, а кровь забурлила в венах.

Он, как и любое живое существо, инстинктивно был рад тому, что стал сильнее, и улыбнулся. Кан У ощутил могущество, благодаря которому мог сделать все, что угодно. Тело горело от осознания того, что весь мир был у его ног. Раньше он только представлять мог, что способен на все, что угодно. Но теперь это стало реальностью, и он обрел свободу действий.

— Сумерки.

Кан У взмахнул Инферно. Он не использовал отточенные техники, как это делал Си Хун. Он просто примерно знал, что они из себя представляют, но при этом мог поразить противника с одного удара. Меч проследовал по намеченному маршруту, разрезав пространство. В воздухе образовался раскол, из которого полилось сильное пламя. Оно поглотило электрические сферы Люциса, после чего раскол начал закрываться сам по себе.

Огонь исчезал, как солнце пропадало на горизонте во время заката, погружая мир в сумерки.

— А-а-а! — закричал Люцис.

Вокруг все пылало, даже пустота сгорала без остатка.

[Вы усвоили навык «Сумерки», происходящий от Инферно]

[Вы научились быстро управляться с Инферно]

[Инферно повышен с ранга SS до ранга SS+]

«А это еще что?»

Такого Кан У не предполагал.

Его настроение тут же улучшилось.

— А-а-агрх! — Люцис, хватаясь за горящую кожу, упал на землю.

«Если так и дальше пойдет, то он откинется».

Кан У притормозил действие Инферно. Ему было все равно, умрет тот или нет, но пока что у него были к нему вопросы. Парень подошел к елозящему по земле Люцису и посмотрел на его наполовину сгоревшее тело.

Он щелкнул языком и сделал порез на своей руке, дав ему свою кровь. Применяв Силу Восстановления, он залечил раны на теле Люциса. На него будто накатила волна, затушив пожар.

— Господин!

В этот момент к нему подбежала Лилит. Её щупальца обмотали тело парня, и она заулыбалась.

— Я верила в то, что Вы придете спасти ме...

— Лилит, — тихо окликнул он.

Девушка задрожала, понимая, что в голосе парня звучит злоба.

— Что такое, Господин?..

Кан У крепко сжал губы и опустил на нее глаза. Она же отвела взгляд в другое место.

— Зачем ты это сделала? — спросил он, прикусив губу.

— Не понимаю о чем Вы...

— Зачем? — он протянул руку и положил ладонь на её плечо.

Его рука дрожала.

— Он действительно стал гораздо сильнее. Пожалуй, он даже смог бы сравниться с Великими.

Он знал, на что способна Лилит в бою. Если коротко, то она слаба. Вероятнее всего, она максимум смогла бы победить разве что Шаргиэля. Великий уж точно ей не по плечу.

— Но... — его взгляд задрожал. — Ты же могла сбежать.

Ей удалось ускользнуть от Асмодея, а уж от такого придурка, как Люцис, и подавно.

Повисла тишина. Лилит опустила голову и с сожалением заплакала.

— Вы... — она медленно поднимала взгляд. — Вы никогда не улыбались мне так...

— Что?

— Я ждала Вас сотни лет, я готова была отдать Вам всё, что угодно! — она кричала, ощущая несправедливость. — Ни разу... Вы ни разу... не улыбнулись мне так, как улыбаетесь Хан Соль.

Кан У раскрыл рот.

«Это что ещё за спектакль?»

У него появилось чувство, будто он попал в какой-то сериал. Неужели по этой глупой причине

она дала связать себя по рукам и ногам?

В Кан У закипал гнев.

Ладно Люцис, но если бы это оказался Асмодей, то она действительно могла бы пострадать. Нет, её поступок переходил все границы.

— Что за... — изо рта Кан У полились грубые ругательства.

Чувствуя как её плечо дрожит, Кан У понимал, насколько ей сейчас страшно.

Это ненормально.

Она и сама понимала, что поступила глупо и перешла все границы.

Но все же она сделала это, дала поймать себя, ради того, чтобы Кан У обратил на нее внимание и полюбил.

«Вы никогда не улыбались мне так...»

В сознании Кан У всплыли сказанные ею слова, и он закрыл глаза.

Ладно спектакль, ладно то, что он внезапно оказался в сериале. Он старался понять её слова.

«Человек, которого она любила сотни лет...»

Не просто человек, а муж, с которым они поклялись друг другу в вечной верности, однажды полюбил другую. И все же она старается понять его и продолжает любить. Да она даже давала советы девушке, в которую влюблен её муж, чтобы она смогла стать ближе к нему. Она выполняла большое количество работы, чтобы хоть немного разгрузить своего любимого.

Но он не интересовался ей и продолжал замечать только свою новую возлюбленную. Он изменял ей прямо у нее на глазах.

«Бл\*ть... — Кан У широко раскрыл глаза. — Вот же я отброс».

Лилит даже пришлось опуститься до того, чтобы разыграть весь этот спектакль. Но и она была виновата, отказывавшись верить в то, что она красива в человеческом облики.

Но Кан У её понимал.

Допустим, что кто-то придет и скажет, что какой-то жук, которого ты всю жизнь считал страшным, на самом деле очень красивый. Кто поверит в такое? Человек бы усмехнулся и сказал не нести чепуху, а Лилит прожила тысячи лет в окружении боготворящих её красоту демонов. Так что, разумеется, она не могла поверить таким словам, даже если их и произносил её любимый.

— Я не желаю много, — грустно улыбнулась Лилит и взяла Кан У за руку, которой он держал её плечо. — Хотя бы раз... хотя бы на мгновение...

По её щеке скатилась слеза и капнула на руку Кан У.

— Улыбнитесь мне так же, как улыбаетесь Хан Соль.

Парень крепко сжал губы.

Он хотел отругать её за произошедшее, но, узнав больше о причинах её поступка, не смог. Наоборот, он почувствовал себя главным преступником.

«И все же...»

Нужно сказать хотя бы это.

— Впредь никогда... — он обнял девушку. — Никогда не делай так.

Его рука дрожала. Он думал, что свихнется, впервые услышав о пропаже Лилит.

— Не делай так.

— А... — воскликнула Лилит.

Через его объятия она поняла, насколько он о ней беспокоился.

— П-п-простите, я просто...

Она задрожала и осознала, что натворила. Её поступок ничем не отличался от предательства.

— Знаю.

Кан У погладил её по голове и на его руке остался противный след из слизи. Но сейчас даже это не имело значения. Задумываясь о том, что он натворил, хотя бы это перетерпеть он мог. Он погладил её по щеке и поднял голову. Его губ коснулась яркая улыбка.

— А-а! — Лилит задрожала.

Улыбка, которую она так жаждала увидеть. По телу пробежали мурашки.

— Господин...

Её охватили чувства, и она еще сильнее сжала щупальца, которыми держала Кан У.

Парень посмотрел на плачущую Лилит и крепко сжал губы.

Обычная улыбка.

Из-за того, что он просто не улыбался ей, она сотворила настолько безумный поступок. Парень ощутил ужаснейшее чувство вины.

Он не делал этого из-за её страшной наружности, но ведь Лилит любила его все это время, даже несмотря на то, что для нее люди выглядят противно.

Ни разу он не пытался понять её – ни то, какие чувства она испытывает, ни её любовь. Его это просто не волновало. Он сосредоточился на её страшной внешности и не видел в ней объекта для любви.

— Лилит... — Кан У глубоко вздохнул.

На самом деле, он до сих пор чувствовал отвратный запах, исходящий от нее, и противное чувство от прикосновений её щупалец.

Но это неважно.

— А...

Он взял Лилит за подбородок. Все восемнадцать глаз посмотрели на парня, а её тело задрожало. Она протянула к нему свою голову.

Сотни лет.

Впервые за сотни лет он без принуждения и всяких условий поцеловал её.

<http://tl.rulate.ru/book/19025/619062>